

ГЛАВА 16. СОЛ ТРЕТИЙ. РАБ СТАНЦИИ КУНЬЛУНЬ.

Шёл уже третий сол с момента, как Танг Юэ оказался в ловушке на Марсе.

Погода сегодня была ясная, и все еще не было никаких признаков Земли.

Томкэт уже закончил укладывать все вещи в ящики для отправки. Танг Юэ проводил инспекцию взлетного модуля. Он стоял под Орлом, глядя на него снизу вверх. Солнце было так расположено, что модуль отбрасывал огромную тень на марсианскую почву, вокруг же этой тени песок холодно блестел под лучами солнца.

Танг Юэ медленно опустил лестницу, взявшись за ручку.

Полезная капсула Орла располагалась на самом верху, занимая очень небольшое пространство. Там были командный модуль и грузовой модуль. Первый имел шесть мест, поскольку стандартная команда состояла из шести человек; однако в модуле еще оставалось немного свободного пространства и при необходимости можно было бы добавить дополнительные места, что позволило бы разместить максимум десять человек.

В своё время спускаемый аппарат Марс уже не был похож на космический аппарат проекта Меркурий десятилетней давности. Антиквариат почти столетней давности был тесен, как будто дно кровати было набито случайными предметами. Астронавты были набиты там как сельдь в банке.

Однако командный модуль Орла был достаточно широк, чтобы поместить в него стол для игры в маджонг.

Под командным модулем находился грузовой модуль. При нормальных условиях эксплуатации Орел должен был находиться в вертикальном положении, поэтому грузовой модуль фактически находился под ногами астронавтов. Попасты в него можно было через люк в полу.

Далее под грузовым модулем находилась основная конструкция, содержащая ракетное топливо двигателя. Эти резервуары, изготовленные из алюминиевого сплава, имели несколько метров в диаметре и содержали метан и жидкий кислород. Орел был двухсоставным механизмом и состоял из посадочного и взлетного модулей. Взлетный модуль должен был включить ракетный двигатель для отрыва от поверхности Марса, выталкивая полезную нагрузку на орбиту. Что касается посадочного модуля Орла, то он останется на Марсе и будет играть роль стартовой площадки и фундамента.

Лестница медленно подняла Танг Юэ вверх, когда он крепко держался за нее обеими руками. К нему было привязано слишком много вещей, и он не мог двигаться, пока был одет в скафандр EVA; поэтому он мог только полагаться на лестницу, чтобы медленно подтянуть его вверх.

С громким щелчком лестница оказалась наверху.

«Что за хрень... Этот люк такой чертовски тяжелый.» Тан Юэ поднял руку, чтобы открыть люк над ним. Он попытался заползти внутрь, тяжело дыша. Он нес на спине тяжелый черепаший панцирь системы жизнеобеспечения, но помочь ему было некому. Сделать это в одиночку было действительно трудно.

«Робот, ты засранец. Разве ты не можешь помочь мне с переноской груза в Орла?»

«Мне очень жаль. Я не был создан для ручного труда», - флегматично отклонил его просьбу Томкэт.

«Тогда для чего же ты был создан?», - Танг Юэ был взбешен. - «Специально разработан, чтобы жечь аккумуляторы станции и раздражать меня?»

«Я инженер-электрик и механик, астроном, специалист по телекоммуникациям, мастер перекрестных помех и робот, хорошо ловящий мышей. Но главное - я не технический служащий станции», - медленно и с какой то злорадной интонацией ответил робот. - «Заниматься физическим трудом - не моя миссия.»

«Значит, ты думаешь, что мои родители родили меня для физического труда?» Тагн Юэ наконец то забрался в грузовой модуль. «Все люди сделаны из одного теста - плоти и крови. Какая разница? Что дает тебе право ничего не делать, в то время как я должен делать все?»

«Мне очень жаль. Я не из плоти и крови», - меланхолично пробубнил робот и отключился, в эфире был слышен только треск помех.

В обычных условиях инспекционные и ремонтные работы космического корабля определенно не выполнялись бы одним человеком. Экспедиционная команда состояла из шести человек. Если исключить человека, находящегося на объединенной космической станции, то на взлетном модуле будет по меньшей мере пять человек. Хлопотную задачу по предстартовой подготовке можно было разделить между всеми. В одиночку Таг Юэ не мог даже снять свой скафандр.

Танг Юэ тяжело дышал, снимая сумки с инструментами, висевшие на его костюме. Затем он лег на пол грузового модуля.

«Танг Юэ?», - в наушнике раздался голос Мэй Донг, - «С тобой все в порядке? Как дела?»

У него не было сил говорить...

«Танг, не молчи, что случилось?»

«Я никогда не был таким уставшим за всю свою жизнь. Смотри, сколько работы я сделал сегодня...», - Танг Юэ растянулся на полу. - «Сегодня утром я потратил несколько часов на то, чтобы передвинуть солнечные батареи. Я тщательно осмотрел станцию Куньлунь, провел полчаса на велотренажере, прежде чем упаковать все вещи в ящики. Теперь я наконец залез внутрь взлетного модуля.... И суть проблемы в том, что этот ублюдок робот дал мне только два куска бутерброда!»

«Томкэт... он пугает меня.»

«Мэй Донг, это считается эксплуатацией? Эксплуатация, которая вызовет всеобщее осуждение?»

« ...»

«Технический служащий, рабочий, да нет, я просто раб!», - Танг Юэ чувствовал глубокую ненависть и негодование. - «Я несчастный рабочий, ставший первым марсианским рабом. Ты читала «порабощенных рабочих» товарища Ся Яня?»

«Да.»

«В середине апреля на Марсе, в 6:15 утра, меня разбудил робот. Я с трудом просыпался, ворочаясь в тесноте станции Куньлунь, солнце еще не взошло. Робот, одетый не по сезону в кантонские шелковые брюки и куртку, завопил: Вставай!» Затем он закричал, - «Танг Юэ! Давай двигай солнечные батареи! Черт побери, свинья! Как ты можешь все еще лежать на спине?»»

Танг Юэ изменял первоначальный текст, пока он не крикнул в изнеможении и не умолк.

Мэй Донг расхохоталась.

«Ублюдочный робот!», - пробормотал Танг Юэ. - «Рабочие всей Вселенной, объединяйтесь! Вместе мы победим робота!»

Лестница снова медленно опустилась, а когда поднялась, то подняла и робота. Первое, что он сделал, это пнул Танг Юэ.

«Кого это ты назвал сукиным сыном?»

Томкэт закрыл дверцу люка, и с щелчком загорелся зеленый индикатор. Давление в грузовом модуле медленно поднималось, и через несколько минут скафандр EVA подсказал Танг Юэ, что окружающая среда снаружи была пригодна для нормальной человеческой деятельности. Танг Юэ с большим трудом сел, когда Томкэт помог ему расстегнуть молнию скафандра.

В ту секунду, когда Танг Юэ выполз снял скафандр, он почувствовал себя так, словно заново родился.

Он стоял в пустом грузовом отсеке, напоминавшем гигантскую банку из-под содовой. Четыре стены были облицованы композитными материалами с белой подложкой. У одной из стен в шкафчиках висело несколько легких оранжевых комбинезонов. Внутренние стены и пол внутри грузового модуля были снабжены нейлоновыми пряжками, которые использовались для крепления груза. При отправке груза на космическую станцию все ресурсы будут храниться здесь.

Еще один люк находился над их головами. Он вел к командному модулю.

Танг Юэ поднялся по лестнице и открыл люк, прежде чем войти.

Томкэт достал ультразвуковой дефектоскоп и начал проверять изнутри обтекатель и конструкцию ракеты на наличие трещин или повреждений.

Пространство командного модуля было немного меньше, чем грузового. Поскольку он располагался в носовой части судна, то сужался кверху. Он немного напоминал кабину космического челнока.

С одной стороны было шесть кресел, два спереди и четыре сзади. На другой стороне располагался главный пульт управления. Он представлял собой мешанину из ручек, тумблеров и светодиодных индикаторов.

Расположение сидений Орла сильно отличалось от космического челнока.

Посадочные места космического челнока напоминали обычный самолет. Когда он приземлялся, он мог использовать свое шасси, чтобы сесть на взлетно-посадочную полосу аэропорта.

Что касается Орла, то хоть он вошел в атмосферу в положении лежа, но приземлился в вертикальном положении. Поэтому спинки кресел астронавтов были обращены к брюху корабля.

В вертикальном положении это не бы проблемой, но как только взлетный модуль выйдет в атмосферу, все будут смотреть в небо, спиной к земле и головой вперед.

Танг Юэ стоял в командном модуле и смотрел в окно. Он увидел станцию Куньлунь, находившуюся неподалеку во всем ее великолепии, прежде чем посмотреть дальше, на пыльные бури над мрачным горизонтом марсианской пустыни.

Он включил питание, и через несколько секунд все индикаторы и экраны в командном модуле зажглись.

На экране главного компьютера появилась надпись: «Добро пожаловать во взлетный модуль «Орел».

<http://tl.rulate.ru/book/32217/1187467>